

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕ: МЕНЯЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ПРАКТИКИ

А.В. Носкова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье раскрываются особенности эволюции европейской семейной политики в процессе изменения политико-правовых дискурсов и практических мер поддержки семей с середины XIX в. до наших дней. Семейная политика интерпретируется автором достаточно широко как институциональная деятельность государства в отношении семьи с целью активизации семейных функций, связанных с рождением и воспитанием детей, с содержанием недееспособных, с заботой об уязвимых членах общества. Приоритетными направлениями семейной политики являются демографическое, социальное, гендерное и экзистенциальное. Хронологически эволюция европейской семейной политики представлена четырьмя различными периодами, смена которых происходит вследствие меняющихся экономических, социальных, демографических и семейных реалий. Для каждого этапа выявлены свои специфические проблемы, приоритеты и меры практической помощи семьям. Первый этап (вторая половина XIX в. – конец 1940-х гг.) связан с институционализацией семейной политики, потребность в которой появилась из-за ослабления семейных функций, демографических проблем и социально-экономических изменений рубежа XIX–XX вв. Показана демографическая направленность семейной политики этого периода. Второй этап (1950-е гг.) характеризуется развитием социально-ориентированных мер семейной поддержки, направленных на преодоление семейной бедности. Меры социальной помощи семьям становятся важной компонентой формирующихся в этот период европейских государств благосостояния (welfare state). Для третьего этапа (1960-е – конец 1980-х гг.) свойственна плюрализация направлений, стратегий, мер семейных политик под влиянием дифференциации семейных структур и стилей семейной жизни. На четвертом этапе (начало 1990-х гг. – по настоящее время) происходит переформатирование конвенциональных отношений государства и семьи в условиях нового семейно-демографического и социально-экономического европейского контекста. В статье раскрыто многообразие моделей европейской семейной политики. Показана инструментальная роль междисциплинарных научных исследований для правильного решения семейных проблем. Отмечается, что европейские научные центры по изучению и исследованию семьи выполняют своеобразную миссию научного сопровождения семейной политики.

Ключевые слова: европейская семейная политика, меры семейной политики, семейно-демографические изменения, гендерные роли.

В настоящее время правительства всех европейских стран в той или иной мере помогают семьям справляться с их повседневными заботами и проблемами [1, с. 137], проводя целенаправленную семейную политику. В самой широкой интерпретации семейная политика – это разнонаправленная деятельность государства в отношении семьи (правовая, экономическая, социальная) с целью активизации семейных функций, связанных с рождением и воспитанием детей, с содержанием недееспособных членов семьи и уходом за ними, с заботой об уязвимых членах общества и т.п.

Семейная политика: к определению понятия

Как отмечают европейские исследователи, современная семейная политика – сложноконцептуализированное и размытое поле деятельности государства [2; 3].

Во-первых, семейная политика выступает в двух ипостасях: а) как пространство политической риторики и правового дискурса (politics), а также б) как реальные практики поддержки семьи и ее членов, меры государственной и общественной материальной, социальной помощи семьям (policies) [4, с. 421].

Во-вторых, в настоящее время почти невозможно четко разграничить семейную сферу деятельности государства и некоторые другие, функционально примыкающие и смежные с ней сферы – в первую очередь социальную, гендерную и демографическую. В «семейную повестку дня» попадают, например, такие вопросы, как: демографический рост населения, поиск путей сочетания ухода за детьми и внесемейной профессиональной активности членов семьи, гендерное равенство, борьба с семейной и детской бедностью и т.п. По мнению Франца Кауфмана, среди всех европейских стран только во Франции семейная политика заняла центральное место в структуре социальной политики [4, с. 430].

В зависимости от спектра решаемых социальных проблем, а также от того, какая помощь в реализации каких семейных функций оказывается государством, выделяются следующие измерения (направления) семейной политики:

– демографическое – ориентировано на стимулирование рождаемости;

– социальное – направлено на борьбу с бедностью в семье (в настоящее время акцент делается на детскую бедность);

– гендерное – на достижение гендерного равенства в семейной сфере и профессиональной занятости;

– экзистенциальное – на помощь семье в осуществлении ухода за уязвимыми и недееспособными категориями (детьми, стариками, инвалидами).

В-третьих, многообразие актуальных задач и направлений порождает большое разнообразие институциональных структур, отвечающих за реализацию различных направлений семейной политики.

Концептуальная сложность и многовекторный характер европейской семейной политики делают

ее полем для активной научной полемики. В числе diskutируемых тем: взаимосвязь между семьей и государством, воздействие мер семейной политики на семейное поведение, намеренные и ненамеренные социальные эффекты семейной политики [5; 6], важнейшие институциональные характеристики семейной политики, модели семейной политики [3], вариативность агентов управления и институциональных структур семейной политики, согласование управленческих решений в отношении семьи и т.д.

Чтобы лучше понять, зачем и как государство институционально поддерживает семью, обратим внимание на социально-исторический контекст формирования различных моделей европейской семейной политики и рассмотрим, как менялось отношение государства к семье в XX столетии.

Эволюция европейской семейной политики в XX в.

Различные подходы к периодизации европейской семейной политики широко представлены в научной литературе, например в работе Ж.В. Черновой «Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ» [7, с. 47]. В основу хронологизации семейной политики, предложенной в нашей статье, положены реакции европейских государств на социальные и семейно-демографические изменения. Исходя из этого, в некоторой степени условно, выделим четыре этапа в эволюции европейской семейной политики с конца XIX в. до настоящего времени.

Первый этап

Исторически формирование семейной политики в странах Европы было сопряжено с социальными и семейными изменениями, сопровождавшими переход от общества традиционного типа к современному социальному устройству. К их числу относятся: сокращение числа детей в семье, мобилизация женщин в сферу профессиональной занятости, деформация института родства и обособление нуклеарной семьи как самостоятельного института частной жизни [3, с. 430], обострение проблемы бедности семей с детьми, ослабление семейных функций и др.

Судя по всему, новые социальные и семейно-демографические реалии стали легитимным основанием для государственной интервенции в семейную жизнь и установления контроля над сферой детско-родительских отношений [5].

Европейская семейная политика как «политико-правовой дискурс» исторически предшествовала практическим мерам помощи семье. В начале XIX в. власти Франции и некоторых других европейских стран, вероятно предчувствуя новые вызовы грядущих семейных трансформаций, пытались «предупредить» их с помощью политической риторики и правовой регламентации семейных отношений. В Гражданском кодексе французов, принятом в 1804 г. («Кодекс Наполеона» в ред. 1807 г.), закреплялась традиционная модель семьи, в которой жены подчинялись власти своих мужей [8, с. 141].

За символическую точку отсчета развития мер общественной помощи семьям в Европе можно принять вторую половину XIX в., когда семья «стала рассматриваться не как частный, а как общественный вопрос, решение которого требует государственного вмешательства» [9, с. 72].

В это время стали вводиться первые детские пособия отдельным категориям семей, а также появляться первые детские дошкольные образовательные учреждения, в которых дети могли проводить весь день, пока их матери работали. Государственное финансирование детских садов в Европе начинается с 1870-х гг. [10, с. 106]. Государственные дошкольные учреждения впервые появились в Австрии и во Франции, где на рубеже XIX–XX вв. наблюдался самый высокий уровень женской занятости. В Австрии в 1900 г. доля женщин в численности всего трудового населения составляла 43,2% [10, с. 107]. Во Франции доля женщин, занятых в общественном производстве, в 1866 г. составляла 25% рабочей силы, в 1901 г. она достигла уже 35% [8, с. 144].

В 1930-х гг. в ряде европейских стран (Франции, Германии и Швеции) меры поддержки семьи носили уже системный, концептуальный характер, выкристаллизовывались основные направления и модели семейной политики.

Мощным катализатором становления и развития семейной политики в период между двумя мировыми войнами стала ситуация с рождаемостью в Европе начала XX в. В 1925–1929 гг. рождаемость упала ниже уровня, обеспечивающего простое замещение поколений, в четырех странах Европы: Германии, Франции, Чешской Республике и Швеции (значение нетто коэффициента воспроизводства населения стало меньше единицы) [11]. В 1936 г. к группе этих стран присоединились: Австрия, Англия, Бельгия, Дания, Латвия, Люксембург, Испания, Норвегия, Швейцария.

Следует отметить, что, по расчетам современных демографов, спад рождаемости в 1930-х гг. сделавший «семейный вопрос» актуальным, «в значительной мере был результатом откладывания рождения детей на будущее, а не отказом от рождения детей вообще» [12, с. 250].

Тем не менее именно проблема воспроизводства населения европейских стран обусловила демографическую (пронаталистическую) направленность семейной политики Франции, Германии, Испании, Италии в 1930 – 1940-х гг. [7, с. 47].

В эти же годы встал вопрос, какую модель семьи нужно поддерживать.

Острые научно-общественные дебаты вокруг семейной темы вынуждали правительства Франции и Швеции балансировать между сторонниками консервативной точки зрения на семью, отстаивающими приоритеты традиционного семейного образа жизни, и либералами, провозглашавшими идеалы индивидуальной свободы, женского репродуктивного выбора (право женщин на аборт) и гендерного равенства в семье [9; 12; 13].

Противостояние семейных идеологий выразилось в различных моделях семейной политики.

Консервативная модель (ее обозначают как просемейную политику или фамилиализм (familialism) [8, с. 144] ориентирована на поддержку традиционной семьи с детьми, с традиционным гендерным разделением семейных ролей. Следует отметить, что государственный фамилиализм как форма поддержки семьи, имеющая научные основания, не тождественен церковному фамилиализму, основанному на религиозных ценностях.

Альтернативная, «либеральная», политика ориентирована на признание и поддержку новых семейных форм и гендерных отношений.

Примером страны с просемейной политикой является, в частности, Франция периода 1930–1940-х гг., а хорошей иллюстрацией меры этой направленности является «пособие для домохозяек» (Allocation de mere au foyer), которое было введено во Франции в 1939 г. В 1941 г. оно было переименовано в «пособие семье, живущей на одну зарплату» и просуществовало до 1978 г. [8, с. 144]. Солидная денежная выплата позволяла матерям не работать, а оставаться дома с детьми, обеспечивая им уход и заботу. Вместе с другими семейными пособиями в 1947 г. (это год, когда семейные выплаты были самыми высокими) семья с двумя детьми получала 90% от средней женской зарплаты, а семья с тремя детьми – 150% [8, с. 144].

Символическим завершением первого этапа (институционализации) европейской семейной политики можно считать образование различных государственных семейных ведомств и организаций. В частности, в Германии в 1953 г. было образовано министерство по делам семьи.

Второй этап

Стабилизация семейно-демографической ситуации в Европе (послевоенный бэби-бум, «золотой век брака») отодвинула демографический вопрос на периферию семейной политики. Напротив, борьба с бедностью и неравенством, стремление сгладить противоречия капиталистического общества и создать более справедливую социальную среду вышли на передний план усилий государства. Что касается семейной политики, то она начиная с 1950-х гг. стала формироваться как важная компонента различных декларируемых моделей европейского государства благосостояния.

Основная особенность такого государства, по мнению итальянского исследователя Луиджи Кампиглио (Luigi Campiglio), состоит в том, что государство добавило к частному потреблению семьи так называемое «социальное потребление» в виде «социальных товаров и услуг» [14]. Рынок обеспечивает частное потребление, тогда как государство «велфер» (welfare state) – социальное. Таким образом, общее потребление семьи стало складываться из потребления, основанного на собственных доходах, и потребления, основанного на социальных выплатах и услугах.

Любое государство «велфер» включает четыре основные статьи (или группы) расходов: расходы на пенсии; расходы на медицину и здоровье; рас-

■ Социология

ходы на семьи с детьми; расходы, связанные с социальной инклюзией и реабилитацией преступников.

Согласно исследованиям Луиджи Кампиглио, семья и здоровье – самые эффективные сферы вложения для борьбы с бедностью и неравенством. Он показал, что чем меньше доля расходов на семью с двумя детьми, тем выше уровень бедности и наоборот [14]. Отметим также, что в конечном счете сокращение разрыва между богатыми и бедными способствует решению и демографической задачи повышения рождаемости. В качестве обоснования данного суждения уместно сослаться на расчеты А.Ю. Шевякова, которые показали, что «изменения тенденций рождаемости и смертности в России в 1990-х гг. на 85–90% обусловлены избыточным неравенством и относительной бедностью населения» [15, с. 305].

Вернемся к особенностям второго этапа развития европейской семейной политики. Как уже отмечалось, в 1950-х гг. фокус в семейной политике сместился на проблемы семейной бедности и неравенства между семьями, источниками которых являются многодетность или низкий уровень дохода семьи. Что касается модели семьи, то в 1950–1960-х гг. традиционная семья в большинстве европейских стран была, по сути, единственным легитимным форматом: абсолютное большинство браков заключалось в церквях, семьи были весьма прочными (уровень разводов был низким), мужчина выполнял свою «инструментальную» роль кормильца, тогда как женщина – «экспрессивную» роль домохозяйки (Т. Парсонс), целью семьи было рождение детей. Семейная политика соответствовала семейному контексту и была ориентирована на идеалы нуклеарной семьи в ее классическом варианте. Как пишет Дж. Эриксен о семейной политике в Норвегии в 1950–1960-х гг., налоговые правила и детские пособия действовали в интересах такой семьи [2, 63].

Формирующиеся европейские государства благосостояния постепенно освобождали семью от некоторых обязанностей по поддержке людей, исключенных из сферы рынка труда (стариков, инвалидов, безработных и т.д.) [2, 63]. Тем не менее классическая модель нуклеарной семьи социально и финансово не отягощала государство «велфер». Функция ухода за маленькими детьми пока оставалась внутри семьи и выполнялась главным образом женщиной.

Третий этап

Европейская семейная политика в этот период стала формироваться как единое пространство многовариантных национальных моделей государственной поддержки семей (в данном случае хорошо подходит классическая фраза «единство в многообразии»). «Многообразие» отражает специфику национальных подходов в понимании целей, задач, приоритетов семейной политики. Тогда как единое пространство складывалось из необходимости решать общие для европейских стран социальные проблемы семей и институционально закреплялось

в принятии в 1961 г. Европейской социальной хартии. В ней обозначались стратегические приоритеты европейской семейной политики – право семьи (статья 16) и право детей (статья 17) на социальную, правовую и экономическую защиту.

Особенности третьего этапа мы связываем с серьезными структурными и поведенческими изменениями семьи (в демографии они связаны с понятием второго демографического перехода), которые привели к новым дискурсам и мерам семейной политики. Кратко поясним, о чем идет речь:

– во-первых, поведенческие и структурные семейные трансформации проявлялись в росте разводов (практически во всех европейских странах уровень разводов стал расти после 1970 г. [2, 59]), в откладывании браков, в рождении детей вне брака. Классическая нуклеарная семья окончательно потеряла свою монополию. Появилось разнообразие образов жизни, дифференцированных по отношению к семье. Традиционный «семейный образ жизни» ориентирован на совместное проживание супругов, воспитание ребенка в семье с двумя родителями и т.д. Альтернативные стили жизни могут соотноситься с отказом индивида от семьи, с отказом супружеской пары от рождения детей, с рождением детей вне брака и т.д. Распространение альтернативных семейных форм (сожительство, неполных семей) поставило государство перед вопросом, какую семью нужно поддерживать;

– во-вторых, в семейную повестку дня вошли проблемы социальной защиты и социального обеспечения одиноких матерей, а семьи с одним родителем (главным образом матерью) стали рассматриваться как еще один источник семейной бедности и неравенства между семьями;

– в-третьих, новый импульс развития получил гендерный дискурс. В конце 1960-х гг. и в 1970-х гг. во многих западных странах были приняты законы, легализующие аборт и закрепляющие право женщины на репродуктивный выбор: в 1967 г. в Великобритании, в 1973 г. в США, в 1975 г. во Франции и т.д. [16]. Включение гендерного равенства в качестве приоритетной стратегии социальной повестки в Европе придало общественное звучание вопросу гендерного равенства внутри семьи. Знаковым для развития гендерной проблемы в качестве «мейнстрима» европейской социальной политики стал 1975 г., объявленный Организацией Объединенных Наций Международным годом женщин [17, 13];

– в-четвертых, активное вовлечение замужних женщин в сферу общественной трудовой занятости в 1960-х гг. и последующие десятилетия обострило проблему «работающей мамы» и «ухода за недееспособными и уязвимыми членами семьи». Важной предпосылкой интеграции большей части женщин в «современный» сектор экономики стал рост сектора услуг [6, 31]. Актуализировалась проблема социальной помощи женщине в совмещении семейных и профессиональных ролей, в уходе за детьми, их воспитании и содержании;

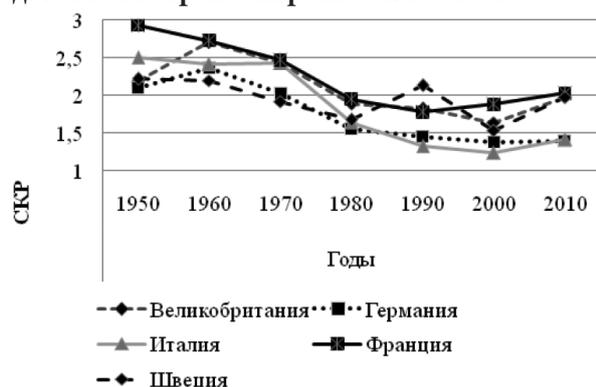
– в-пятых, наконец в Европе стала опять актуальной демографическая проблема низкой рождаемости и, следовательно, с учетом этого «возвра-

тилось» демографическое направление в семейной политике. В 1950 – начале 1960-х гг. показатели рождаемости в Европе выглядели достаточно оптимистично, при том, что уровни рождаемости в европейских странах заметно различались. Самая высокая (после Ирландии) рождаемость всегда наблюдалась в Нидерландах, где суммарный коэффициент рождаемости (СКР) был выше 3. Самый низкий СКР со значением, немного превышающим два ребенка в среднем на одну женщину, наблюдался в ФРГ в 1950–1956 гг., а также в Швеции в 1959–1963 гг. То есть разность между самым высоким значением суммарного коэффициента рождаемости и самым низким составляла около 0,8 [18, 32].

В 1963 г. разрыв между максимальным (без учета Ирландии) и минимальным значением СКР в Европе сократился до 0,5. Однако, по словам Антона Куйстена (Kuijsten), этот год не был поворотным в отношении рождаемости. С его точки зрения, самым значимым, даже драматичным, был период падения рождаемости со второй половины 1960-х до конца 1970-х гг. (рис. 1). С начала 1970-х гг. до настоящего времени в большинстве стран Европы рождаемость не обеспечивает простого замещения поколений [18, 32].

Рис. 1.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в странах Европы в 1950–2010 гг.

Источник: www.demoscope.ru

Обозначенные проблемы затронули все европейские страны, но выход из сложившихся социальных противоречий виделся европейцам по-разному. Отношение государства к семье, направленность семейной политики определялись остротой стоящих семейно-демографических проблем, различием в культурных традициях и в политических приоритетах [1, 137], особенностями сложившихся моделей европейских государств благосостояния (социал-демократической, либеральной и корпоративистской (консервативной)). Классическим примером социал-демократической модели являются Скандинавские страны (например, Швеция). Социальными целями этих государств является обеспечение равенства как между семьями, так и гендерного равенства внутри семьи. Консервативная модель (Германия) нацелена на поддержание стабильности семьи. Либеральная модель (Великобритания) ориентирована на оказание помощи «целевым», социально уязвимым

группам (например, одиноким матерям) в целях повышения эффективности рыночной экономики [1, 138].

Дифференциация типов семейной политики отчетливо проявляется в выборе государством «велфер» различных вариантов решения социальных и финансовых дилемм в вопросах помощи семье:

- в каком объеме поддерживать семью: государственное участие должно быть максимальным или минимальным, следует ли «обеспечивать» семью или ограничиться семейной «поддержкой»;
- как помогать семье: услугами, денежными выплатами или налоговыми вычетами;
- как решать гендерный вопрос ухода за детьми: возвращать женщину в семью или, напротив, помогать женщине осуществлять профессиональную деятельность, создавая институты общественной заботы о детях;
- каким семьям нужно помогать и какую модель семьи нужно поддерживать: семью с традиционным гендерным разделением ролей (мужчина-кормилец, а женщина-домохозяйка) или семью с двумя работающими родителями (с двумя কর্মильцами).

В зависимости от степени интервенции государства в жизнь семьи Кауфман различает три варианта государственной семейной политики:

- позицию активного государственного участия, когда функция государства ограничивается исключительно возможностями финансовых средств и их эффективного использования (социал-демократическая);
- позицию минимального государственного участия, в соответствии со взглядом на семью как на сферу приватной жизни, куда не должно вторгаться государство (консервативная);
- позицию избирательного участия, когда государство помогает только социально слабым, уязвимым семьям (либеральная).

В зависимости от того, какую модель семьи государство поддерживает, Корпи (Corpi) выделил три идеал-типические стратегии семейной политики, сложившиеся в европейских государствах «велфер» к 1990-м гг. [19, 12]:

- государства «велфер» с хорошо развитой системой поддержки семьи с традиционным гендерным распределением семейных ролей (Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Италия, Нидерланды);
- государства «велфер» с хорошо развитой системой поддержки эгалитарной семьи с двумя работающими родителями (Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция);
- рыночно-ориентированная модель (Великобритания, Швейцария).

К этим трем основным стратегиям Феррарини добавляет четвертую – противоречивую [19, 12]. К ней, вероятно, можно отнести семейную политику Франции 1970 – 1980-х гг.

Комбинация данных типов семейных политик отражает плюрализм семейных идеологий, а также альтернативные способы урегулирования углубля-

■ Социология

ющегося противоречия между женской, материнской, ролью и профессиональной деятельностью женщины: «рефамилизацию» и «дефамилизацию» [20]. В первом случае государство создает условия для женщин, при которых мать получает возможность не работать, а посвящать себя семье и детям. Во втором, напротив, женщина-мать получает возможность работать.

«Рефамилизация» отражает стремление государства сориентировать женщину на социальную роль матери. Государство в данном случае поддерживает семью с традиционным гендерным разделением семейных ролей, а семейная политика исходит из принципа, что семейный уход и семейное воспитание детей в раннем возрасте благоприятнее сказываются на детской социализации и развитии личности [1, 140]. Для этого вводятся специальные отпуска и пособия, позволяющие женщине прервать на какое-то время (как правило, до трех лет) свою профессиональную деятельность, оставаться дома и воспитывать детей. Такая стратегия характерна для консервативной модели государств «велфер».

По пути создания условий для женщин, при которых мать получает возможность обеспечить домашний уход за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, пошла ФРГ. Уязвимость такого подхода исследователям видится в том, что женщина должна делать выбор между семьей и работой (карьерой) [21]. А в современных условиях девальвации семейных ценностей часто перевешивает второе – работа.

Иллюстрацией «рефамилизации» является и принятый совсем недавно в Германии закон о дотации матерям-домохозяйкам. Пособие, которое будет выплачиваться мамам за то, что они не будут отдавать своих детей в детский сад до трех лет, в народе окрестили «кухонной премией». До 100 евро в месяц будут получать родители за каждого ребенка, которому не исполнилось двух лет. За ребенка, которому уже больше двух лет, но еще не исполнилось трех лет, будут доплачивать по 150 евро в месяц [22].

«Дефамилизация» предполагает создание условий для полноценной женской занятости. В целях гармонизации семейной и профессиональной женских ролей активно развивается система учреждений общественного воспитания детей младшего дошкольного возраста (аналоги нашим яслям, детским садам).

Классический вариант данной стратегии – Скандинавские страны (социал-демократическая модель «велфер»). В 1970–1980-х гг. государство стало активно поддерживать семейный формат с двумя работающими родителями [1, 138], «перетягивая» на себя часть семейных функций, влияя большие средства в создание государственных институтов высококачественного ухода за детьми младшего дошкольного возраста и стариками. Особенно продвинулась в этом плане Швеция. Развивая сеть некоммерческих дошкольных учреждений (ясли, детские сады и т.д.) на универсальной основе освободила шведских матерей от многих семейных

забот и предоставила им возможность заниматься профессиональной деятельностью, зарабатывать деньги наравне с мужчиной.

У данного подхода тоже есть свое «слабое место». Мощная государственная опека формирует устойчивую зависимость родителей от общественной помощи в воспитании детей и приводит к постепенной атрофии семейной функции ухода за детьми. А это может иметь для общества, семьи и ее членов резонансные социальные последствия, особенно в условиях социально-экономической нестабильности, когда возможности государственного финансирования социальной сферы резко сокращаются.

Общественная забота о детях в странах Европы имеет свою специфику. В противоположность развитому государственному некоммерческому сектору Швеции и других европейских стран для Великобритании (и Ирландии) было характерно наличие большого коммерческого сектора службы заботы о детях [20].

Европейская семейная политика развивалась в формате обозначенных моделей и стратегий вплоть до конца 1980– начала 1990-х гг. На рубеже XX–XXI вв. новые демографические, семейные и социально-экономические условия побуждают европейские государства «велфер» переосмыслить свои конвенциональные отношения с семьей.

Четвертый этап

Импульсом для пересмотра семейной политики послужили экономические проблемы начала 1990-х гг. [1, 138]. В настоящее время экономический фундамент европейских государств «велфер», разделивших с семьей ее функции и финансовую нагрузку по уходу за недееспособными и уязвимыми членами семьи, сотрясает увеличение расходов на социальное обеспечение. Конечно, государственные расходы на поддержку семей в разных странах Европы заметно различаются. Так, в Исландии, Люксембурге, Великобритании, Франции, Ирландии доля расходов на семью из государственного бюджета – самая большая среди всех европейских стран и составляет около 4% ВВП. Наоборот, самые маленькие расходы (около 1,5% ВВП) – в Швейцарии, Польше, Италии, Португалии [23]. Распределение государственных расходов на денежные выплаты и услуги семьям также неравномерно среди европейских стран. В большинстве стран доля расходов на денежные пособия превышает долю расходов на оказание государственных услуг семьям. Исключения составляют Франция, Исландия, Дания, Норвегия, Нидерланды, Испания, Швеция. В этих странах совокупная доля на налоговые вычеты и оказание услуг семьям превышает 50% [23].

Серьезные демографические изменения (прогрессирующее старение населения, низкая рождаемость, высокий уровень разводов, внебрачная рождаемость и т.д.), происходящие на фоне общемировой финансово-экономической нестабильности, вынуждают государства переходить к менее затратным, но в то же время не ущемляющим соци-

альные интересы семьи (человека) мерам семейной политики [24].

Еще одна детерминанта изменения дискурса семейной политики – усложняющийся семейный контекст. В 1990-х гг. трансформирующиеся семейные формы становятся характерными для всех стран-членов Европейского союза: один из трех браков в Европе заканчивался разводом, количество сожительства продолжало увеличиваться, и все большее число детей рождалось в сожительствах, а не в зарегистрированных браках [25, 4].

Обозначим некоторые последние тенденции и направления, которые позволяют говорить о переходе к новому формату деятельности государства в отношении семьи.

1. Меняется дискурс семейной политики от риторики социальной защиты семьи в сторону социального партнерства государства и семьи.

2. Наблюдается децентрализация семейной политики: важными акторами взаимодействия с семьей становятся добровольные и некоммерческие организации [25, 4]. Так как «границы между общественным и частным оказываются все менее жесткими», а семейные изменения сопровождаются меняющейся природой гражданского общества, европейские негосударственные организации берут на себя функцию посредника между семьями и государством. С начала 1990-х гг. наметился рост количества негосударственных организаций и степени их влияния на формирование семейной политики. В конце 1995 г. были созданы четыре европейских наблюдательных совета по анализу национальной семейной политики, включающих в себя 75 организаций, занимающихся вопросами семейной жизни [25, 4].

3. Происходит движение к семейной политике смешанного типа, к сочетанию элементов различных стратегий – симбиозу «дефамилизации» и «рефамилизации».

4. Новую актуальность и остроту приобретает проблема организации ухода за недееспособными и уязвимыми членами семьи (детьми младшего возраста, инвалидами, стариками). В условиях финансовой нестабильности поднимаются вопросы привлечения различных социальных агентов и разделения соответствующих забот между государством, коммерческими организациями, третьим сектором и семьей для сохранения способности семьи воспроизводить социальный капитал. Хороший пример в этом плане – Франция, где одновременно развиваются различные формы раннего образования и системы ухода за детьми младшего возраста (насчитывается не менее десяти различных вариантов внесемейного ухода за детьми от 0 до 5 лет) [26].

5. Становится характерным усиление интервенции государства в сферу детско-родительских отношений, перенесение значимой доли ответственности за детское благополучие с семьи на государство. В настоящее время борьба с детской бедностью и защита прав ребенка входят в «топ» главных тем европейской социальной повестки дня. В странах Европы расширяется институци-

ональная сеть специализированных социальных служб, на которые возложена функция контроля над детско-родительскими отношениями, а инвестирование в детей стало рассматриваться как часть социальных инвестиций государства [27, 3]. Таким образом, проблема «детства» все больше отрывается от семейного контекста и становится самостоятельным социальным дискурсом.

6. Новый поворот наметился в семейно-гендерной проблеме. Достижение гендерного равенства в семье все чаще рассматривается как равное участие мужчины и женщины в семейных делах, в воспитании детей. Другими словами, активность государства теперь направлена не на то, чтобы «вытащить» женщину из семьи и социально уравнивать с мужчиной, а на то, чтобы привлечь мужчину к «женским» семейным делам. Так, с этой целью в 1990-х гг. впервые в практике европейской семейной политики в Швеции и Норвегии были введены специальные отпуска для отцов при рождении ребенка [28, 92].

Проблема отцовства получила и другое звучание. В ситуации большого числа разводов и внебрачных рождений важными социальными проблемами оказались статус разведенного (неженатого) отца, права отцов на эмоциональную и практическую вовлеченность в жизнь своих детей в случае раздельного проживания с ребенком (в противовес исключительно финансовым обязательствам) [25, 4].

7. И наконец, в последнее время критике подвергается «широкий» подход к определению семейной политики. В качестве примера приведем выдержку из текста, опубликованного на сайте Королевского общества поддержки искусств в Великобритании: «Последняя семейная политика лейбористского правительства была слишком широкой и, казалось бы, ориентированной на все социальные проблемы разом, поставленные планки – слишком высокими для достижения, а задачи зачастую не соответствовали действительным нуждам семьи. Необходим переход к принципиально иной семейной политике, которая ориентировалась бы не на общие проблемы общества, экономические и политические вызовы, а на внутренний мир семьи. Семейная политика должна «иметь свой собственный смысл», свое собственное поле. Ее целью должно стать не решение всех социальных проблем, а непосредственная ориентация на проблемы семейные – семейное поведение и взаимоотношения, любовь, поддержка, взаимоотношения между членами семьи, агрессия, корысть и индивидуализм...» [29].

Научные исследования в формировании эффективной семейной политики

Говоря о будущем развитии семейной политики в Европе, можно предположить дальнейшую плюрализацию ее направлений, дискурсов, моделей. Дело в том, что одной из характерных особенностей современного социума является быстро развивающееся усложнение социальных реалий [30], в том числе семейных. В сфере брач-

■ Социология

ных отношений, семьи, взаимоотношений полов зарождаются качественно иные проблемы. Усложнение семьи проявляется в индивидуализации семейных отношений, в назревающем конфликте интересов между человеком как членом семьи и как индивидуализированной личностью, в переформатировании традиционного распределения семейных обязанностей между мужчиной/женщиной, между поколениями, в дальнейшей плюрализации брачных союзов, в распространении новых форм родительства и т.д.

«Другие» семейные реалии делают конвенциональные соглашения между семьей и государством еще более сложными, многовариантными и противоречивыми. В этих условиях эффективность семейной политики будет во многом определяться способностью государства справляться с семейными вызовами, поспевать за стремительно меняющейся семейной реальностью и адаптироваться к новым потребностям современных семей.

В данном контексте все более важным инструментом для правильного решения семейных проблем становятся междисциплинарные научные исследования. Своеобразную «миссию» научного сопровождения семейной политики в настоящее время реализуют европейские научные центры по изучению проблем семьи. К их числу относятся: Австрийский институт исследований семьи университета Вены, Государственный институт по исследованию проблем семьи университета Бамберга (Германия), Центр исследования семей Кембриджского университета (Великобритания), Центр по исследованию проблем семьи, жизненного пути и поколений университета г. Лидса (Великобритания), Институт по изучению детей, семей и социальных вопросов колледжа Биркбек, Лондонский университет (Великобритания) и др.

В мае 1997 г. на базе Международной федерации католических университетов образована Европейская сеть институтов по изучению семьи – Réseau Européen des Instituts de la Famille [31]. Участниками REDIF в настоящее время являются: Школа по изучению семьи при Университете Саламанки (Испания), Институт по изучению семьи и населения при Лёвенском католическом университете (Бельгия), Центр по исследованию семьи при Миланском католическом университете Святого Сердца (Италия), Институт «Брак и семья» при Мадридском университете Камияс (Испания), Институт по проблемам семьи при Католическом университете Лиона (Франция).

В 2002 г. учреждена Европейская междисциплинарная научная ассоциация европейских исследований семей и семейных отношений – European Society on Family Relations (ESFR).

По своей сути REDIF и ESFR – сетевые объединения ученых и научно-исследовательских институтов, занимающихся проблемами семьи. Их главными целями являются организация и проведение совместных научных исследований, обмен результатами исследований и научным знанием в семейной сфере. Важным направлением деятельности этих организаций является издание научных

журналов, проведение научных конференций и семинаров, важнейшим компонентом которых становится обсуждение практических вопросов обновления и реализации семейной политики. Так, в сентябре 2012 г. под эгидой REDIF и Исследовательского комитета № 13 «Социология семей и интимной жизни» Европейской социологической ассоциации в Милане прошла конференция «Семья, забота и работа перед вызовами глобализирующегося мира: политики, практики и службы» [32].

В сентябре того же года в норвежском городе Лиллехаммере прошел VI Конгресс ESFR «Семьи в меняющейся Европе: вызовы, конфликты и интервенция» [33]. В повестку дня конгресса были вынесены следующие основные темы:

- старение населения и низкий уровень рождаемости в Европе: выход из демографического кризиса;
- европейские системы социального обеспечения и семейной политики: проблемы и их решения;
- транснациональные браки как следствие международной трудовой миграции;
- новые типы семьи и формы семейных отношений в современном мире, а также вызванные ими потенциальные кризисы и проблемы;
- гендерное равенство в воспитании детей (вовлечение в равной степени обоих родителей в процесс воспитания и заботы о детях);
- проблемы дошкольного образования, семейная политика в отношении детей и пожилых людей.

Для европейских ученых, интересующихся вопросами семейной политики, знаменательным событием является IV Европейский конгресс науки о семье «Будущее семьи – требования к семейной политике и к науке о семье», 6-8 июня 2013 г., Бамберг, Германия [34].

Характеризуя европейские научные исследования проблем семьи, сделаем два замечания. Во-первых, отметим практическую направленность этих европейских научных исследований проблем семьи, когда ученые стремятся найти пути решения актуальных проблем. Во-вторых, по-видимому, результаты этих исследований влияют на выработку мер семейной политики, хотя нам механизм этого воздействия не ясен.

Конечно, перечисленные тенденции отражают далеко не все грани современной европейской семейной политики. Тем не менее очевидно, что значимость институциональной деятельности государства в отношении семьи все усиливается и усиливается. Современная семья является источником социальных и демографических изменений, а семейная политика явно и латентно воздействует на семейное поведение. Семьи уже не могут полностью самостоятельно, без помощи государства, справляться со многими своими проблемами: требуется помощь в социализации и образовании детей, уходе за недееспособными членами семьи (стариками, инвалидами). В свою очередь, государство заинтересовано в поддержке семьи как институте воспроизводства человеческого капитала [8, 137].

Анализируя эволюцию европейской семейной политики, можно сделать вывод, что страны Европы стремятся мобильно адаптировать свою семейную политику к быстро меняющимся экономическим, социальным, демографическим и семейным реалиям в целях предупреждения возможных рисков и напряженностей. И создается впечатление, что в определенной степени им это удается делать.

Список литературы

1. Cheal D. J. *Families in Today's World: Comparative Approach*. New York, 2008.
2. Eriksen J. Unmarried Cohabitation and Family Policy in Norway // *International Review of Sociology*, Vol.11, 2001, №1, 2.
3. Wendt C., Mischke M., Pfeifer M. *Welfare states and public opinion: Perceptions of healthcare systems, family policy and benefits for the unemployed and poor in Europe*. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, Edward Elgar Publ., 2011.
4. Kaufmann F.-X. *Politics and policies towards the family in Europe: A framework and an inquiry into their differences and convergences* // *Family life and family policies in Europe: Problems and issues in comparative perspective*. Oxford, OUP Publ., 2002, vol. 2.
5. Hantrais L. *Family Policy Matters: Responding to Family Change in Europe*. UK, 2004.
6. Пфау-Эффингер. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // *Социологические исследования*. 2000. № 11.
7. Чернова Ж.В. *Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ*. СПб.: Норма, 2008.
8. Revillard, A. *Work/Family Policy in France: From State Familialism to State Feminism?* // *Gender Mainstreaming and Family Policy in Europe: Perspectives, Researches and Debates*. Ed. by Isabella Crespi. Universita di Macerata, 2007.
9. Зубченко Л.А. Семейная политика во Франции // *Актуальные проблемы Европы*. Сборник научных трудов / ИНИОН РАН. Ред. кол.: Т.Г. Пархалина (гл. ред.) и др. М.: ИНИОН, 2009.
10. Саница А.Л. *Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание домашней и общественной форм*. М.: Типу, 2012.
11. Bave Jan Van. *Subreplacement Fertility in the West before the Baby Boom: Current and Contemporary Perspectives* <http://www.vub.ac.be/SOCO/demo/paperonline/IDWP2008-1.pdf> (дата обращения: 21.04.2013).
12. Карлсон А. «Шведский эксперимент в демографической политике: Гуннар и Альва Мюрдали и межвоенный кризис народонаселения». М.: ИРИСЭН, Мысль, 2009.
13. Toulemon L., Pailhé A., Rossier C. *France: High and Stable Fertility* // *Demographic Research*, Volume 19, 2008. 13. Toulemon, et al: 2008.
14. Campiglio L. *Market's Sins and the European Welfare State: Theory and Empirical Evidences* // *Internal Meeting of the European Sociological Association research network «Sociology of Families and Intimate Lives»*. Milan, September 14, 2012.
15. Шевяков А.Ю. *Неравенство и формирование новой социальной политики государства* // *Вестник Российской академии наук*. Т. 78, 2008. № 4.
16. История аборта. Отношение к абортам в разные времена в разных странах // *Женское мнение* URL: <http://zhenskoe-mnenie.ru/> (дата обращения: 01.05.2013).
17. Crespi I. *Gender Mainstreaming and Reconciliation Policies in Europe: Perspectives and Dilemmas* // *Gender Mainstreaming and Family Policy in Europe: Perspectives, Researches and Debates*. Macerata: Universita di Macerata, 2007.
18. Kuijsten A. *Variation and Change in the Forms of Private Life* // *Family Life and Family Policies in Europe: Problems and Issues in Comparative Perspective*. Volume 2. Oxford University Press, 2002.
19. Ferrarini T. *Families, States And Labour Markets: Institutions, Causes and Consequences of Family Policy in Post-War Welfare*. States University, Sweden, 2006.
20. *Family Policy in the UK*//<http://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>(дата обращения: 21.04.2013).
21. Погорельская С.В. *Некоторые особенности семейной политики в Германии* // *Актуальные проблемы Европы*. Сб. научных трудов. Вып.: Государственная семейная политика европейских стран. М.: ИНИОН РАН, 2009. № 2.
22. Панкратов С. «Кухонная премия» расстроила немецких политиков // http://radiovesti.ru/article/show/article_id/72816 (дата обращения: 01.05.2013).
23. *Public spending on family benefits* // <http://www.oecd.org/> (дата обращения: 08.05.2013).
24. *RN13 - Sociology of Families and Intimate Lives* // <http://www.europeansociology.org/> (дата обращения: 21.04.2013).

■ СОЦИОЛОГИЯ

25. Developments in National Family Policies in 1995 // The European Observatory on National Family Policies. Commission of the European Communities. Published by Social policy research unit university of York, 1996. 22.
26. Funabashi K. Welfare Mix for Child Care in France and Japan // Internal Meeting of the European Sociological Association Research Network «Sociology of Families and Intimate Lives». September 14, 2012. Milan.
27. Lewis J. Children, Changing Families and Welfare States. UK, 2006.
28. Степанова М.Н. Государственная семейная политика в странах Западной Европы (1990-2000–е годы) // Политические исследования, 2010. № 5.
29. A revolution in family policy // <http://comment.rsablogs.org.uk/2012/08/28/revolution-family-policy/> (дата обращения: 21.04.2013).
30. Кравченко С.А. Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности. М.: МГИМО-Университет, 2012.
31. REDIF // <http://www.upcomillas.es/redif/default.aspx> (дата обращения: 08.05.2013).
32. Носкова А.В. Семья перед лицом вызовов глобализированного мира // Социологические исследования. 2013. № 5.
33. ESFR 6 th Congress // <http://www.congrex.no/esfr2012/> (дата обращения: 08.05.2013).
34. European Congress on Family Science // <http://www.familyscience.eu/> (дата обращения: 08.05.2013).

Об авторе

Носкова Антонина Вячеславовна – д.социол.н., профессор кафедры социологии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: avnoskova@mail.ru

THE EVOLUTION OF THE STATE FAMILY POLICY IN EUROPEAN COUNTRIES: CHANGING PROBLEMS, PRIORITIES AND PRACTICES

A.V. Noskova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The paper describes some common peculiarities in evolution of the State family politics and policies in Europe since the middle of the XIX century to our days. Heze we define the family policy widely enough as the state activity (ideological, legislative, economic, social) concerning a family. The State family policy has four main dimensions such as demographical, social, gender and existential ones.*

The analysis of the long-term trends in European family policies made it possible to draw four main periods in its evolution. A set of the main problems, priorities and practices is defined for each period. The article also presents the links between the origin of every new period and the changing families, demographical and social realities.

The first period (from the second half of the XIX century till the end of the 1940th) is described as the institutionalization of the European family policy. The main problem of this period is the demographic one. The links between the institutionalization of the European family policy and the changes in family life, demographic and social changes in the boundary of the XIX-XX centuries are shown. The second period (the 1950th) is characterized by the development of the social dimension as a part of the becoming European welfare state. In 1950-s, the main focus in family policies was made on the overcoming of the family poverty. The third period (the 1960th – the end of the 1980th) is characterized by a pluralization of the problems, strategies, measures of family policy under the influence of the differentiation of family structures and styles of family life. The fourth period (from the beginning of the 1990th to the present time) deals with reformatting of the conventional relations of the state and a family in the conditions of a new family, demographic, social and economic European context.

The article presents the diversity of the family policy models in the European countries in their connection with the political and ideological factors.

Special attention is paid to interdisciplinary scientific family studies which are directed to the practical solution of the modern family problems. It is noted that the European scientific centers for family studies and researches play a significant role in the scientific maintenance of European family policy.

Key words: European family policy; family policies, family politics; family transformations, family structure, family life styles, demographic changes; gender roles.

References

1. Cheal D.J. Families in today's world: A comparative approach. New York, Routledge Publ., 2008. 192 p.
2. Eriksen J. Unmarried cohabitation and family policy in Norway. *International Review of Sociology*, 2001, vol. 11, no. 1, pp. 63-74.
3. Wendt C., Mischke M., Pfeifer M. Welfare states and public opinion: Perceptions of healthcare systems, family policy and benefits for the unemployed and poor in Europe. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, Edward Elgar Publ., 2011.
4. Kaufmann F.-X. Politics and policies towards the family in Europe: A framework and an inquiry into their differences and convergences. *Family life and family policies in Europe: Problems and issues in comparative perspective*. Oxford, OUP Publ., 2002, vol. 2.
5. Hantrais L. Family policy matters: Responding to family change in Europe. Bristol, The Policy Press Publ., 2004.
6. Pfau-Effinger B. Practice of the cross-national analysis of gender mode. *Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Studies]*, 2000, vol. 26, no. 11, p.24.
7. Chernova Zh.V. Semeinaia politika v Evrope i Rossii: gendernyi analiz [Family policy in Europe and Russia: Gender analysis]. St. Petersburg, Norma Publ., 2008. 328 p.
8. Revillard A. Work/family policy in France: From state familialism to state feminism? *Gender mainstreaming and family policy in Europe: Perspectives, researches and debates*. Macerata, Universita di Macerata Publ., 2007.
9. Zubchenko L.A. Family policy in France. Aktual'nye problemy Evropy. Sb. nauch. tr. [Actual problems of Europe. Coll. sci. works]. Moscow, INION RAN Publ., 2009.
10. Sinitsa A.L. Trud po ukhodu za det'mi doshkol'nogo vozrasta: sochetanie domashnei i obshchestvennoi form [Works on care of children of preschool age: combination of house and public forms]. Moscow, TiRu Publ., 2012. 176 p.
11. Bave J.V. Subreplacement fertility in the West before the baby boom: Current and contemporary perspectives. Available at: <http://www.vub.ac.be/SOCO/demo/papersonline/IDWP2008-1.pdf>. Accessed April 21, 2013.
12. Carlson A.C. The Swedish experiment in family politics, the Myrdals and the interwar population crisis. New Brunswick, NJ, Transaction Publ., 1990. 235 p. (Russ. ed.: Karlson A. Shvedskii eksperiment v demograficheskoi politike: Gunnar i Al'va Miurdali i mezhoennyyi krizis narodonaseleniia. Moscow, Mys' Publ., 2009. 312 p.).
13. Toulemon L., Pailhé A., Rossier C. France: High and stable fertility. *Demographic Research*, 2008, vol. 19, no. 16, pp. 503-556.
14. Campiglio L. Market's sins and the European welfare state: Theory and empirical evidences. Internal Meeting of the European Sociological Association research network "Sociology of Families and Intimate Lives". Milan, September 14, 2012.
15. Sheviakov A.Iu. Inequality and forming of the new social policy of the state. *Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*, 2008, vol. 78, no. 4, pp. 304-313.
16. Abortion history. The attitude to abortions at different times in various countries. *Zhenskoe mnenie [Female opinion]*. Available at: <http://zhenskoe-mnenie.ru/>. Accessed May 01, 2013. (in Russ.).
17. Crespi I. Gender mainstreaming and reconciliation policies in Europe: Perspectives and dilemmas. *Gender mainstreaming and family policy in Europe: Perspectives, researches and debates*. Macerata, Universita di Macerata Publ., 2007.
18. Kuijsten A. Variation and change in the forms of private life. *Family life and family policies in Europe: Problems and issues in comparative perspective*. Oxford, OUP Publ., 2002, vol. 2.
19. Ferrarini T. Families, states and labour markets: Institutions, causes and consequences of family policy in post-war welfare states. Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2006.

■ Социология

20. Family Policy in the UK. Available at: <http://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>. Accessed April 21, 2013.
21. Pogorel'skaia C.V. Some features of the family policy in Germany. Aktual'nye problemy Evropy. Sb. nauch. tr. Vyp.: Gosudarstvennaia semeinaia politika evropeiskikh stran [Actual problems of Europe. Coll. sci. works. Pt.: State family policy of the European countries]. Moscow, INION RAN Publ., 2009, iss. 2, pp. 112-128.
22. Pankratov S. "The kitchen award" upset the German politicians. Available at: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/72816. Accessed May 01, 2013. (in Russ.).
23. Public spending on family benefits. Available at: <http://www.oecd.org/>. Accessed May 08, 2013.
24. RN13 – Sociology of families and intimate lives. Available at: <http://www.europeansociology.org/>. Accessed April 21, 2013.
25. Developments in National Family Policies in 1995. The European Observatory on National Family Policies. Commission of the European Communities, Social Policy Research Unit, University of York, 1996.
26. Funabashi K. Welfare Mix for Child Care in France and Japan. Internal Meeting of the European Sociological Association research network "Sociology of Families and Intimate Lives". Milan, September 14, 2012.
27. Lewis J., ed. Children, changing families and welfare states. Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2006. 308 p.
28. Stepanova M.N. State family policy in countries of Western Europe (1990s – 2000s). Politicheskie Issledovaniia [Political Studies], 2010, no. 5, pp. 88-95.
29. A revolution in family policy. Available at: <http://comment.rsablogs.org.uk/2012/08/28/revolution-family-policy/>. Accessed April 21, 2013.
30. Kravchenko S.A. Stanovlenie slozhnogo obshchestva: k obosnovaniuu gumanisticheskoi teorii slozhnosti [The becoming of a complex society: On justification of the humanistic theory of complexity]. Moscow, MGIMO-Univ. Publ., 2012. 306 p.
31. REDIF. Red Europea de Institutos de Familia. Available at: <http://www.upcomillas.es/redif/default.aspx>. Accessed May 08, 2013.
32. Noskova A.V. Family facing the challenges of the globalized world. Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Studies], 2013, no. 5.
33. ESFR 6th Congress (European Society on Family Relations). Available at: <http://www.congex.no/esfr2012/>. Accessed May 08, 2013.
34. European Congress on Family Science. Available at: <http://www.familyscience.eu/>. Accessed May 08, 2013.

About the author

Antonina V. Noskova – Doctor of Sociology, Professor in the Department of Sociology of Moscow State Institute of International Relations. E-mail: avnoskova@mail.ru
